

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 59 (1239)

Суббота, 20 мая 1961 г.

Цена 3 коп.

О предстоящей встрече между Н. С. Хрущевым и Д. Кеннеди

В результате обмена мнений через дипломатические каналы, который начался в марте с. г., и обмена посланиями Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и президент США Д. Кеннеди договорились встретиться в Вене 3 и 4 июня с. г.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и президент США Д. Кеннеди услышали, что эта встреча не имеет целью ведение переговоров о достижении соглашения по основным международным проблемам, которые затрагивают интересы других стран. Однако эта встреча представит современную и хорошую возможность для первого личного контакта между ними и для общего обмена мнениями по основным проблемам, затрагивающим отношения между двумя странами.

Выборы президента Академии наук СССР

Вчера члены Академии наук СССР собрались в предыдущем зале.

Открытие общего собрания, А. Н. Несмелов заявил: «В феврале текущего года истек десятилетний срок моей работы в качестве президента Академии наук СССР и, таким образом, истек срок моих полномочий за два пятилетних выборных периода.

Я рекомендую для избрания на пост президента Академии наук СССР индивидуума, поддержавшего меня.

С поддержкой национальности академика М. В. Келдыша на пост президента Академии наук СССР выступил академик А. В. Топчиев, П. Н. Поступов, Л. А. Аричимович, А. П. Виноградов, И. И. Михайлов, А. В. Благонравов, И. М. Виноградов, А. Ю. Ишлинский, Н. Ф. Федосеев, Д. И. Щербаков, Н. М. Сисакян, В. В. Виноградов, А. П. Александров, А. И. Берг, М. А. Лазаревский.

Общее собрание приняло решение удовлетворить просьбу академика А. Н. Несмелова об обновлении его от обязанностей президента, сохранив его членом президиума Академии наук СССР, и выразило благодарность А. Н. Несмелову за многолетнюю плодотворную деятельность на посту президента.

Тайным голосованием на пост президента Академии наук СССР избран академик М. В. Келдыш.

Не приходилось ли вам замечать за собой любительскую особенность? Стоит лишь занести разговор о шефской работе, как прежде всего приходит на память фильм и факты: столь-то давно концертов, столь-то бригад побывало там-то; говорят о географии, о многочисленной сельской публике, посетившей эти «культурно-насыщенные мероприятия». И редко-редко вспоминают о другом — о воздействии нашего исполнительского искусства на слушателя.

Вот уже несколько месяцев Московская филармония шефствует над подмосковным колхозом им. Гарикова. И если идти поциальному пути, то трудно удержаться, чтобы не рассказать о наших «героях» (меньше известного ЦК КПСС) встречах с тружениками села, о том, как нас радушно и тепло принимали, как работники филармонии любезно собирали библиотеку и отправили в колхоз 370 книг и пот. Все это, бесспорно, интересно, но не о том сейчас речь.

Я вспоминаю притихший зал, жаждоющий каждого звука с импровизированной сценой, и думаю: как все-таки недостаточно хорошо знаем мы наше сельское аудиторию. Ведь обычно мы ломаем голову над тем, как бы составить репертуар (в смысле развлекательности) для публики.

А вот не так давно, в марте, на творческую встречу в Зал имени Чайковского приехали триста колхозников из подольского района и с волнением слушали концерт, в котором исполнилась серьезная симфоническая и камерная музыка.

Мне могут возразить — музыкальные лектории, тем более хорошие, у нас очень и очень мало. Эта проблема, разумеется, стала и перед нами. Но был найден, на мой взгляд, удачный выход: литературный чтение для хоромы чтения, и слушатели как бы становились сидящими эпизодами из жизни композитора, знакомясь с темами его произведений. А затем исполнялись сцены из опер, инструментальных пьес... Следует, конечно, не акты какой органической, но вполне достойной для любой шефской работы.

Давайте подумем и о другом. Вот окончен концерт. Артисты уехали. Слушатели разошлись по домам. Осталось много впечатлений, приятных воспоминаний о тех и других. Появилась еще одна «епичка» в графе шефской работы.

А что же изменилось в культурной жизни подшефного села, что произошло или происходит в подшефном колхозе? Отправился солист Московской филармонии — квартет и трои. И ничего необычного не произошло — так же внимательно, затянувшись сигарой, сидел переполненный зрительный зал, а после концерта слушатели гордо благодарили артистов за прекрасную работу.

И все чаще и чаще спрашиваешь себя: а не-ли мы как-то преобразили, систематизировали нашу музыкальную пропаганду на селе? Давно ушли те времена, когда мы стремились любыми средствами научить и привлечь людей слушать музыку. Тогда-то, видимо, и родилась такая форма, как сборный шефский концерт. Теперь настало время подумать и о другом — как помочь людям, для которых музыкальное знакомство уже состоялось, укрепить нашу шефскую работу.

СКРЫТОЕ · ЗА ЦИФРАМИ

Ирма Яунзем,
народная артистка РСФСР

♦ ♦ ♦

свои знания в этой области искусства. Одни сборные концерты не решает задача...

И здесь мне хочется рассказать о том новом, что показалось в практике нашей шефской работы. Совсем недавно Московская филармония провела несколько концертов-декад, посвященных творчеству Чайковского и Мусорского, историкам русской народной и советской массовой песни. И тогда, когда они были встречены, позволяет думать, что именно на таких выступлениях и должны направляться сейчас наше внимание.

Мне могут возразить — музыканты любят читать, а не петь.

Я вспоминаю притихший зал, жаждоющий каждого звука с импровизированной сценой, и думаю: как все-таки недостаточно хорошо знаем мы наше сельское аудиторию. Ведь обычно мы ломаем голову над тем, как бы составить репертуар (в смысле развлекательности) для публики.

Сейчас, как мы знаем, самодеятельность испытывает недостаток в высококвалифицированных руководителях. Вот почему нам, артистам-профессиональным, приезжающим в село, о том, как нас радушно и тепло принимали, как работники филармонии любезно собирали библиотеку и отправили в колхоз 370 книг и пот. Все это, бесспорно, интересно, но не о том сейчас речь.

Я вспоминаю притихший зал, жаждоющий каждого звука с импровизированной сценой, и думаю: как все-таки недостаточно хорошо знаем мы наше сельское аудиторию. Ведь обычно мы ломаем голову над тем, как бы составить репертуар (в смысле развлекательности) для публики.

А вот не так давно, в марте, на творческую встречу в Зал имени Чайковского приехали триста колхозников из подольского района и с волнением слушали концерт, в котором исполнилась серьезная симфоническая и камерная музыка.

Мне могут возразить — музыкальные лектории, тем более хорошие, у нас очень и очень мало. Эта проблема, разумеется, стала и перед нами. Но был найден, на мой взгляд, удачный выход: литературный чтение для хоромы чтения, и слушатели как бы становились сидящими эпизодами из жизни композитора, знакомясь с темами его произведений. А затем исполнялись сцены из опер, инструментальных пьес... Следует, конечно, не акты какой органической, но вполне достойной для любой шефской работы.

Давайте подумем и о другом. Вот окончен концерт. Артисты уехали. Слушатели разошлись по домам. Осталось много впечатлений, приятных воспоминаний о тех и других. Появилась еще одна «епичка» в графе шефской работы.

И все чаще и чаще спрашиваешь себя: а не-ли мы как-то преобразили, систематизировали нашу музыкальную пропаганду на селе? Давно ушли те времена, когда мы стремились любыми средствами научить и привлечь людей слушать музыку. Тогда-то, видимо, и родилась такая форма, как сборный шефский концерт. Теперь настало время подумать и о другом — как помочь людям, для которых музыкальное знакомство уже состоялось, укрепить нашу шефскую работу.

Давайте подумем и о другом. Вот окончен концерт. Артисты уехали. Слушатели разошлись по домам. Осталось много впечатлений, приятных воспоминаний о тех и других. Появилась еще одна «епичка» в графе шефской работы.

И все чаще и чаще спрашиваешь себя: а не-ли мы как-то преобразили, систематизировали нашу музыкальную пропаганду на селе? Давно ушли те времена, когда мы стремились любыми средствами научить и привлечь людей слушать музыку. Тогда-то, видимо, и родилась такая форма, как сборный шефский концерт. Теперь настало время подумать и о другом — как помочь людям, для которых музыкальное знакомство уже состоялось, укрепить нашу шефскую работу.

Давайте подумем и о другом. Вот окончен концерт. Артисты уехали. Слушатели разошлись по домам. Осталось много впечатлений, приятных воспоминаний о тех и других. Появилась еще одна «епичка» в графе шефской работы.

И все чаще и чаще спрашиваешь себя: а не-ли мы как-то преобразили, систематизировали нашу музыкальную пропаганду на селе? Давно ушли те времена, когда мы стремились любыми средствами научить и привлечь людей слушать музыку. Тогда-то, видимо, и родилась такая форма, как сборный шефский концерт. Теперь настало время подумать и о другом — как помочь людям, для которых музыкальное знакомство уже состоялось, укрепить нашу шефскую работу.

Давайте подумем и о другом. Вот окончен концерт. Артисты уехали. Слушатели разошлись по домам. Осталось много впечатлений, приятных воспоминаний о тех и других. Появилась еще одна «епичка» в графе шефской работы.

И все чаще и чаще спрашиваешь себя: а не-ли мы как-то преобразили, систематизировали нашу музыкальную пропаганду на селе? Давно ушли те времена, когда мы стремились любыми средствами научить и привлечь людей слушать музыку. Тогда-то, видимо, и родилась такая форма, как сборный шефский концерт. Теперь настало время подумать и о другом — как помочь людям, для которых музыкальное знакомство уже состоялось, укрепить нашу шефскую работу.

Давайте подумем и о другом. Вот окончен концерт. Артисты уехали. Слушатели разошлись по домам. Осталось много впечатлений, приятных воспоминаний о тех и других. Появилась еще одна «епичка» в графе шефской работы.

И все чаще и чаще спрашиваешь себя: а не-ли мы как-то преобразили, систематизировали нашу музыкальную пропаганду на селе? Давно ушли те времена, когда мы стремились любыми средствами научить и привлечь людей слушать музыку. Тогда-то, видимо, и родилась такая форма, как сборный шефский концерт. Теперь настало время подумать и о другом — как помочь людям, для которых музыкальное знакомство уже состоялось, укрепить нашу шефскую работу.

Давайте подумем и о другом. Вот окончен концерт. Артисты уехали. Слушатели разошлись по домам. Осталось много впечатлений, приятных воспоминаний о тех и других. Появилась еще одна «епичка» в графе шефской работы.

И все чаще и чаще спрашиваешь себя: а не-ли мы как-то преобразили, систематизировали нашу музыкальную пропаганду на селе? Давно ушли те времена, когда мы стремились любыми средствами научить и привлечь людей слушать музыку. Тогда-то, видимо, и родилась такая форма, как сборный шефский концерт. Теперь настало время подумать и о другом — как помочь людям, для которых музыкальное знакомство уже состоялось, укрепить нашу шефскую работу.

Давайте подумем и о другом. Вот окончен концерт. Артисты уехали. Слушатели разошлись по домам. Осталось много впечатлений, приятных воспоминаний о тех и других. Появилась еще одна «епичка» в графе шефской работы.

И все чаще и чаще спрашиваешь себя: а не-ли мы как-то преобразили, систематизировали нашу музыкальную пропаганду на селе? Давно ушли те времена, когда мы стремились любыми средствами научить и привлечь людей слушать музыку. Тогда-то, видимо, и родилась такая форма, как сборный шефский концерт. Теперь настало время подумать и о другом — как помочь людям, для которых музыкальное знакомство уже состоялось, укрепить нашу шефскую работу.

Давайте подумем и о другом. Вот окончен концерт. Артисты уехали. Слушатели разошлись по домам. Осталось много впечатлений, приятных воспоминаний о тех и других. Появилась еще одна «епичка» в графе шефской работы.

И все чаще и чаще спрашиваешь себя: а не-ли мы как-то преобразили, систематизировали нашу музыкальную пропаганду на селе? Давно ушли те времена, когда мы стремились любыми средствами научить и привлечь людей слушать музыку. Тогда-то, видимо, и родилась такая форма, как сборный шефский концерт. Теперь настало время подумать и о другом — как помочь людям, для которых музыкальное знакомство уже состоялось, укрепить нашу шефскую работу.

Давайте подумем и о другом. Вот окончен концерт. Артисты уехали. Слушатели разошлись по домам. Осталось много впечатлений, приятных воспоминаний о тех и других. Появилась еще одна «епичка» в графе шефской работы.

И все чаще и чаще спрашиваешь себя: а не-ли мы как-то преобразили, систематизировали нашу музыкальную пропаганду на селе? Давно ушли те времена, когда мы стремились любыми средствами научить и привлечь людей слушать музыку. Тогда-то, видимо, и родилась такая форма, как сборный шефский концерт. Теперь настало время подумать и о другом — как помочь людям, для которых музыкальное знакомство уже состоялось, укрепить нашу шефскую работу.

Давайте подумем и о другом. Вот окончен концерт. Артисты уехали. Слушатели разошлись по домам. Осталось много впечатлений, приятных воспоминаний о тех и других. Появилась еще одна «епичка» в графе шефской работы.

И все чаще и чаще спрашиваешь себя: а не-ли мы как-то преобразили, систематизировали нашу музыкальную пропаганду на селе? Давно ушли те времена, когда мы стремились любыми средствами научить и привлечь людей слушать музыку. Тогда-то, видимо, и родилась такая форма, как сборный шефский концерт. Теперь настало время подумать и о другом — как помочь людям, для которых музыкальное знакомство уже состоялось, укрепить нашу шефскую работу.

Давайте подумем и о другом. Вот окончен концерт. Артисты уехали. Слушатели разошлись по домам. Осталось много впечатлений, приятных воспоминаний о тех и других. Появилась еще одна «епичка» в графе шефской работы.

И все чаще и чаще спрашиваешь себя: а не-ли мы как-то преобразили, систематизировали нашу музыкальную пропаганду на селе? Давно ушли те времена, когда мы стремились любыми средствами научить и привлечь людей слушать музыку. Тогда-то, видимо, и родилась такая форма, как сборный шефский концерт. Теперь настало время подумать и о другом — как помочь людям, для которых музыкальное знакомство уже состоялось, укрепить нашу шефскую работу.

Давайте подумем и о другом. Вот окончен концерт. Артисты уехали. Слушатели разошлись по домам. Осталось много впечатлений, приятных воспоминаний о тех и других. Появилась еще одна «епичка» в графе шефской работы.

И все чаще и чаще спрашиваешь себя: а не-ли мы как-то преобразили, систематизировали нашу музыкальную пропаганду на селе? Давно ушли те времена, когда мы стремились любыми средствами научить и привлечь людей слушать музыку. Тогда-то, видимо, и родилась такая форма, как сборный шефский концерт. Теперь настало время подумать и о другом — как помочь людям, для которых музыкальное знакомство уже состоялось, укрепить нашу шефскую работу.

Давайте подумем и о другом. Вот окончен концерт. Артисты уехали. Слушатели разошлись по домам. Осталось много впечатлений, приятных воспоминаний о тех и других. Появилась еще одна «епичка» в графе шефской работы.

И все чаще и чаще спрашиваешь себя: а не-ли мы как-то преобразили, систематизировали нашу музыкальную пропаганду на селе? Давно ушли те времена, когда мы стремились любыми средствами научить и привлечь людей слушать музыку. Тогда-то, видимо, и родилась такая форма, как сборный шефский концерт. Теперь настало время подумать и о другом — как помочь людям, для которых музыкальное знакомство уже состоялось, укрепить нашу шефскую работу.

Давайте подумем и о другом. Вот окончен концерт. Артисты уехали. Слушатели разошлись по домам. Осталось много впечатлений, приятных воспоминаний о тех и других. Появилась еще одна «епичка» в графе шефской работы.

И все чаще и чаще спрашиваешь себя: а не-ли мы как-то преобразили, систематизировали нашу музыкальную пропаганду на селе? Давно ушли те времена, когда мы стремились любыми средствами научить и привлечь людей слушать музыку. Тогда-то, видимо, и родилась такая форма, как сборный шефский концерт. Теперь настало время подумать и о другом — как помочь людям, для которых музыкальное

К СВЕТУ!

В ЗГЛЯНИТЕ на фотоснимок как молод и юн — нерадостен этот человек! Алексею Борисовичу Черткову 29 лет. Он старший инсультоник пансиона «Культура» и был РСФСР. Выставки достижений народного хозяйства СССР. Работал он учитель в Московском государственном университете по философии Физкультуре.

— Мне очень жаль, — говорит Чертков, — потому что я не знал, что, несмотря на то что я учился в университете, люди не только не отважились, но и пришли в свою дружную трудовую семью, помогли встать на правильный путь... Я горд тем, что сейчас работаю инсультоном и могу показывать посетителям огромные достижения советского народа в области культуры — той светлой, гуманистической культуры, которая выходит из под ног проповедников религии.

Но, может быть, это не так уж важно, и то, что Михаил Б. предпочел принципиально изуродовать две пары хороших брюк, а с узостью взглянул, как выглядят моды: может быть, нет особой беды?

Нет, конечно. В этом нас убеждают и некоторые статьи о неумелых борцах против моды, позавешавшие последнее время в газетах, и еще одно письмо на «модную» тему, полученное нами из Омской области. Магаданская область. Петер З. рассказывает, в своем письме о молодых супружеских институтах и привезенных работах на Крайний Север. О том, как встретили этих молодых супружеских, как они вошли в коллектива, как они работают, — почти, или слова, но это просто изображается, как они одеты. Все говорят З. о запретах на моду, позавешавших критике и неумелой женщины, подтянутую под подбородком (хотя бессовестно — что уж говорить-то!), и ее же красный, на глубоком материале, жакет свободного покроя, и «большие туфли» (если у нее ноги, простите, большие, то что делать?), и крик пуговицы, и скрутку белесого цвета с воротником Ленского, которую носит муж. Повторю: о том, как работают и как ведут себя эти молодые специалисты, очень веско слово в жизни моды сказали новые синтетические материалы, в большом количестве выпущенные на нашей промышленности, и булавочные ткани, которые мы научились делать разнообразными и красочными. Раньше считалось стыдным прятаться под одеждой, а теперь это уже не стыдно, а даже модно. Осмыслив те же узкие брюки, Громы и Молчановы обнаружили, что это модно. Их не удивляют наряды, в которых женщины выглядят лучше, чем мужчины. А почему бы и нет? Уже в прошлом году было 12 локтей материалов, и эти законы были очень интересны, потому что на пышные штаны с буфами, когда появлялись до 130 локтей материалов (1 локоть равнялся примерно 400 мм), и, конечно, драматично приходилось тратить весь доход с нескольких сел, чтобы запастись подобной привилегией. Всем позже это они, неумелые модники, доказали ширину своих воротников до таких ужасающих размеров, что, по сандальству современников, из-за этих воротников приходилось расширять двери. В наше время, во всех странах света это они, современные стилисты, добровольно и всенародно делают из себя живую карикатуру на моду, так горячо любимую ими.

СМИ развернули любых из довоенных журналов, прежде всего бросится в глаза обилие на тогдашних моделях всяких ободряющих складочек, воланов, лишних деталей. Трудно сказать, почему тогда было именно так, а сейчас люди вдруг изменились, что больше всего угошают одежду простотой и отсутствием какой бы то ни было нарочитости, мода — явление сложное, в ее перемежах никакой размах разбраться невозможно.

Но, по мнению специалистов, очень веско слово в жизни моды сказали новые синтетические материалы, в большом количестве выпущенные на нашей промышленности, и булавочные ткани, которые мы научились делать разнообразными и красочными. Раньше считалось стыдным прятаться под одеждой, а теперь это уже не стыдно, а даже модно. Осмыслив те же узкие брюки, Громы и Молчановы обнаружили, что это модно. Их не удивляют наряды, в которых женщины выглядят лучше, чем мужчины. А почему бы и нет? Уже в прошлом году было 12 локтей материалов, и эти законы были очень интересны, потому что на пышные штаны с буфами, когда появлялись до 130 локтей материалов (1 локоть равнялся примерно 400 мм), и, конечно, драматично приходилось тратить весь доход с нескольких сел, чтобы запастись подобной привилегией. Всем позже это они, неумелые модники, доказали ширину своих воротников до таких ужасающих размеров, что, по сандальству современников, из-за этих воротников приходилось расширять двери. В наше время, во всех странах света это они, современные стилисты, добровольно и всенародно делают из себя живую карикатуру на моду, так горячо любимую ими.

Есть и среди нашей молодежи люди, которые погоня за заграничными трендами сделали для них одну и наткнулись на себя этот жалкий гибрид, чтобы только не певрить позор и не надеть вещи, единственная беда которых заключается в том, что это хорошо смотрится и современная вещь. Модно — это значит стильно. Наши швейные фабрики, выпускающие модную одежду, наши ателье и художники-модельеры работают завидомо на моральных уродов, потому что никакой уважающий себя человек, по мнению Михаила Б., модную вещь никогда не наденет. Модно одеваются только туниады, бездельники и вообще марксисты людьи. Если ты одет модно — значит в тебе непременно сидит какой-то скрытый порок.

О ГДЕДОЗАИНОМ эти странные взгляды? Может быть, они диктуются стремлением одеваться как можно строже и проще, как в первые послереволюционные годы? Нет, ведь «шикеров», с блестками и подкладными пачками платья — или машинисточки с брюками необычайной шириной вовсе не являются чисто такими же позорными, как мода, хотя они уж никак не могут служить примером сиротской одежды.

Но — стол! Непредвиденная трудность: Михаил Б. все это не подходит. Он не хочет одеваться модно. Почему? Его отвечают просто — потому что мода вымывает из него чувство прекрасного. Но может быть, это не то, что мода вымывает из него чувство прекрасного. Старики хроники рассказывают, что, когда по всей Западной Европе распространялась мода на высокие женские головные уборы, только одному из многочисленных проповедников удалось на короткое время приостановить ее распространение. Это был кардинал Фома Кентек. После его, строгих проповедей парижские женщины, убогавшие бороды, карнизы, заняли 100 часов, чтобы только не певрить позор и не надеть вещи, единственная беда которых заключается в том, что это хорошо смотрится и современная вещь. Модно — это значит стильно. Наши швейные фабрики, выпускающие модную одежду, наши ателье и художники-модельеры работают завидомо на моральных уродов, потому что никакой уважающий себя человек, по мнению Михаила Б., модную вещь никогда не наденет. Модно одеваются только туниады, бездельники и вообще марксисты людьи. Если ты одет модно — значит в тебе непременно сидит какой-то скрытый порок.

О ГДЕДОЗАИНОМ эти странные взгляды? Может быть, они диктуются стремлением одеваться как можно строже и проще, как в первые послереволюционные годы? Нет, ведь «шикеров», с блестками и подкладными пачками платья — или машинисточки с брюками необычайной шириной вовсе не являются чисто такими же позорными, как мода, хотя они уж никак не могут служить примером сиротской одежды.

Можно было бы рассказать о том, почему и как возникли современные моды, о том, что всегда, во все времена были люди, которые упирались в моду, но что все эти люди определяли ее развитие — они компрометировали ее моду, сколько самим себя. Можно было бы рассказать дальше о том, как отсекаются избыток избыточности и обостренностью определенных, какой шириной ленточки на голове добавляется носить довушкам простого звания и какой — дочерям купцов. Меняется и становится современными языки этих постановлений, но смысл их остается тот же — под строгим наказанием добиться того, чтобы всегда можно было отличить ремесленника от дворян.

Можно было бы рассказать о том, почему и как возникли современные моды, о том, что всегда, во все времена были люди, которые упирались в моду, но что все эти люди определяли ее развитие — они компрометировали ее моду, сколько самим себя. Можно было бы рассказать дальше о том, как отсекаются избыток избыточности и обостренностью определенных, какой шириной ленточки на голове добавляется носить довушкам простого звания и какой — дочерям купцов. Меняется и становится современными языки этих постановлений, но смысл их остается тот же — под строгим наказанием добиться того, чтобы всегда можно было отличить ремесленника от дворян.

Быть ли сообщением члену необходимых сведений из области литературы, искусства, науки. Оно включает в себя и привилегии представления о том, как должна выглядеть современный человек. Конечно, было бы смешно предполагать, что гораздо сильнее, чем изображение каждой новой линии, объяснять историческую необходимость: но несомненно, что, появление моды не зависит от очень многих вещей — и от процессов, происходящих в государстве, и от уровня развития культуры. В нашу задачу входит, чтобы люди в этом плане у нас и писали о моде. Вспомним, как только у филантрописта искал творческий запал, он опускал глаза долу, видел узкие брюки с хвостом, с привычкой поспешно и поверхностно судить о том, чего ты выше не знаешь.

НО, МОЖЕТ быть, это не так уж важно, и то, что Михаил Б. предпочел принципиально изуродовать две пары хороших брюк, а с узостью взглянул, как выглядят моды: может быть, нет особой беды?

Нет, конечно. В этом нас убеждают и некоторые

статьи о неумелых борцах против моды, позавешавшие последнее время в газетах, и еще одно письмо на «модную» тему, полученное нами из Омской области. Магаданская область. Петер З. рассказывает, в своем письме о молодых супружеских институтах и привезенных работах на Крайний Север. О том, как встретили этих молодых супружеских, как они вошли в коллектива, как они работают, — почти, или слова, но это просто изображается, как они одеты. Все говорят З. о запретах на моду, позавешавших критике и неумелой женщины, подтянутую под подбородком (хотя бессовестно — что уж говорить-то!), и ее же красный, на глубоком материале, жакет свободного покроя, и «большие туфли» (если у нее ноги, простите, большие, то что делать?), и крик пуговицы, и скрутку белесого цвета с воротником Ленского, которую носит муж. Повторю: о том, как работают и как ведут себя эти молодые специалисты, очень веско слово в жизни моды сказали новые синтетические материалы, в большом количестве выпущенные на нашей промышленности, и булавочные ткани, которые мы научились делать разнообразными и красочными. Раньше считалось стыдным прятаться под одеждой, а теперь это уже не стыдно, а даже модно. Осмыслив те же узкие брюки, Громы и Молчановы обнаружили, что это модно. Их не удивляют наряды, в которых женщины выглядят лучше, чем мужчины. А почему бы и нет? Уже в прошлом году было 12 локтей материалов, и эти законы были очень интересны, потому что на пышные штаны с буфами, когда появлялись до 130 локтей материалов (1 локоть равнялся примерно 400 мм), и, конечно, драматично приходилось тратить весь доход с нескольких сел, чтобы запастись подобной привилегией. Всем позже это они, неумелые модники, доказали ширину своих воротников до таких ужасающих размеров, что, по сандальству современников, из-за этих воротников приходилось расширять двери. В наше время, во всех странах света это они, современные стилисты, добровольно и всенародно делают из себя живую карикатуру на моду, так горячо любимую ими.

СМИ развернули любых из довоенных журналов, прежде всего бросится в глаза обилие на тогдашних моделях всяких ободряющих складочек, воланов, лишних деталей. Трудно сказать, почему тогда было именно так, а сейчас люди вдруг изменились, что больше всего угошают одежду простотой и отсутствием какой бы то ни было нарочитости, мода — явление сложное, в ее перемежах никакой размах разбраться невозможно.

Но, по мнению специалистов,

всегда не такие это молодые супружеские, как они вошли в коллектива, как они работают, — почти, или слова, но это просто изображается, как они одеты. Все говорят З. о запретах на моду, позавешавших критике и неумелой женщины, подтянутую под подбородком (хотя бессовестно — что уж говорить-то!), и ее же красный, на глубоком материале, жакет свободного покроя, и «большие туфли» (если у нее ноги, простите, большие, то что делать?), и крик пуговицы, и скрутку белесого цвета с воротником Ленского, которую носит муж. Повторю: о том, как работают и как ведут себя эти молодые специалисты, очень веско слово в жизни моды сказали новые синтетические материалы, в большом количестве выпущенные на нашей промышленности, и булавочные ткани, которые мы научились делать разнообразными и красочными. Раньше считалось стыдным прятаться под одеждой, а теперь это уже не стыдно, а даже модно. Осмыслив те же узкие брюки, Громы и Молчановы обнаружили, что это модно. Их не удивляют наряды, в которых женщины выглядят лучше, чем мужчины. А почему бы и нет? Уже в прошлом году было 12 локтей материалов, и эти законы были очень интересны, потому что на пышные штаны с буфами, когда появлялись до 130 локтей материалов (1 локоть равнялся примерно 400 мм), и, конечно, драматично приходилось тратить весь доход с нескольких сел, чтобы запастись подобной привилегией. Всем позже это они, неумелые модники, доказали ширину своих воротников до таких ужасающих размеров, что, по сандальству современников, из-за этих воротников приходилось расширять двери. В наше время, во всех странах света это они, современные стилисты, добровольно и всенародно делают из себя живую карикатуру на моду, так горячо любимую ими.

Но, по мнению специалистов,

всегда не такие это молодые супружеские, как они вошли в коллектива, как они работают, — почти, или слова, но это просто изображается, как они одеты. Все говорят З. о запретах на моду, позавешавших критике и неумелой женщины, подтянутую под подбородком (хотя бессовестно — что уж говорить-то!), и ее же красный, на глубоком материале, жакет свободного покроя, и «большие туфли» (если у нее ноги, простите, большие, то что делать?), и крик пуговицы, и скрутку белесого цвета с воротником Ленского, которую носит муж. Повторю: о том, как работают и как ведут себя эти молодые специалисты, очень веско слово в жизни моды сказали новые синтетические материалы, в большом количестве выпущенные на нашей промышленности, и булавочные ткани, которые мы научились делать разнообразными и красочными. Раньше считалось стыдным прятаться под одеждой, а теперь это уже не стыдно, а даже модно. Осмыслив те же узкие брюки, Громы и Молчановы обнаружили, что это модно. Их не удивляют наряды, в которых женщины выглядят лучше, чем мужчины. А почему бы и нет? Уже в прошлом году было 12 локтей материалов, и эти законы были очень интересны, потому что на пышные штаны с буфами, когда появлялись до 130 локтей материалов (1 локоть равнялся примерно 400 мм), и, конечно, драматично приходилось тратить весь доход с нескольких сел, чтобы запастись подобной привилегией. Всем позже это они, неумелые модники, доказали ширину своих воротников до таких ужасающих размеров, что, по сандальству современников, из-за этих воротников приходилось расширять двери. В наше время, во всех странах света это они, современные стилисты, добровольно и всенародно делают из себя живую карикатуру на моду, так горячо любимую ими.

Но, по мнению специалистов,

всегда не такие это молодые супружеские, как они вошли в коллектива, как они работают, — почти, или слова, но это просто изображается, как они одеты. Все говорят З. о запретах на моду, позавешавших критике и неумелой женщины, подтянутую под подбородком (хотя бессовестно — что уж говорить-то!), и ее же красный, на глубоком материале, жакет свободного покроя, и «большие туфли» (если у нее ноги, простите, большие, то что делать?), и крик пуговицы, и скрутку белесого цвета с воротником Ленского, которую носит муж. Повторю: о том, как работают и как ведут себя эти молодые специалисты, очень веско слово в жизни моды сказали новые синтетические материалы, в большом количестве выпущенные на нашей промышленности, и булавочные ткани, которые мы научились делать разнообразными и красочными. Раньше считалось стыдным прятаться под одеждой, а теперь это уже не стыдно, а даже модно. Осмыслив те же узкие брюки, Громы и Молчановы обнаружили, что это модно. Их не удивляют наряды, в которых женщины выглядят лучше, чем мужчины. А почему бы и нет? Уже в прошлом году было 12 локтей материалов, и эти законы были очень интересны, потому что на пышные штаны с буфами, когда появлялись до 130 локтей материалов (1 локоть равнялся примерно 400 мм), и, конечно, драматично приходилось тратить весь доход с нескольких сел, чтобы запастись подобной привилегией. Всем позже это они, неумелые модники, доказали ширину своих воротников до таких ужасающих размеров, что, по сандальству современников, из-за этих воротников приходилось расширять двери. В наше время, во всех странах света это они, современные стилисты, добровольно и всенародно делают из себя живую карикатуру на моду, так горячо любимую ими.

Но, по мнению специалистов,

всегда не такие это молодые супружеские, как они вошли в коллектива, как они работают, — почти, или слова, но это просто изображается, как они одеты. Все говорят З. о запретах на моду, позавешавших критике и неумелой женщины, подтянутую под подбородком (хотя бессовестно — что уж говорить-то!), и ее же красный, на глубоком материале, жакет свободного покроя, и «большие туфли» (если у нее ноги, простите, большие, то что делать?), и крик пуговицы, и скрутку белесого цвета с воротником Ленского, которую носит муж. Повторю: о том, как работают и как ведут себя эти молодые специалисты, очень веско слово в жизни моды сказали новые синтетические материалы, в большом количестве выпущенные на нашей промышленности, и булавочные ткани, которые мы научились делать разнообразными и красочными. Раньше считалось стыдным прятаться под одеждой, а теперь это уже не стыдно, а даже модно. Осмыслив те же узкие брюки, Громы и Молчановы обнаружили, что это модно. Их не удивляют наряды, в которых женщины выглядят лучше, чем мужчины. А почему бы и нет? Уже в прошлом году было 12 локтей материалов, и эти законы были очень интересны, потому что на пышные штаны с буфами, когда появлялись до 130 локтей материалов (1 локоть равнялся примерно 400 мм), и, конечно, драматично приходилось тратить весь доход с нескольких сел, чтобы запастись подобной привилегией. Всем позже это они, неумелые модники, доказали ширину своих воротников до таких ужасающих размеров, что, по сандальству современников, из-за этих воротников приходилось расширять двери. В наше время, во всех странах света это они, современные стилисты, добровольно и всенародно делают из себя живую карикатуру на моду, так горячо любимую ими.

Но, по мнению специалистов,

всегда не такие это молодые супружеские, как они вошли в коллектива, как они работают, — почти, или слова, но это просто изображается, как они одеты. Все говорят З. о запретах на моду, позавешавших критике и неумелой женщины, подтянутую под подбородком (хотя бессовестно — что уж говорить-то!), и ее же красный, на глубоком материале, жакет свободного покроя, и «большие туфли» (если у нее ноги, простите, большие, то что делать?), и крик пуговицы, и скрутку белесого цвета с воротником Ленского, которую носит муж. Повторю: о том, как работают и как ведут себя эти молодые специалисты, очень веско слово в жизни моды сказали новые синтетические материалы, в большом количестве выпущенные на нашей промышленности, и булавочные ткани, которые мы научились делать разнообразными и красочными. Раньше считалось стыдным прятаться под одеждой, а теперь это уже не стыдно, а даже модно. Осмыслив те же узкие брюки, Громы и Молчановы обнаружили, что это модно. Их не удивляют наряды, в которых женщины выглядят лучше, чем мужчины. А почему бы и нет? Уже в прошлом году было 12 локтей материалов, и эти законы были очень интересны, потому что на пышные штаны с буфами

В павильоне «Культура и быт РСФСР» внимание посетителей привлекает стенд «Радио и телевидение», рассказывающий о бурном развитии радиотехники в нашей стране.

Фото В. ВИЛЕННИКА.

ЗА 30 МИНУТ ПО СССР

Путешествовать можно по-разному — все зависит от средств передвижения. Можно обогнать земной шар на «стартах», как делают Ирина Ганзенка и Мирослав Эммунд, употребляя не это увлекательное путешествие, а несколько лет, а можно облететь его за полтора часа на космическом корабле, как сделала Юрий Гагарин, и тоже получить о нашей планете достаточно отчетливое представление. Многие зависят от средств передвижения.

Микроавтобус проходит час по Советскому Союзу за 30 минут, и в этой микростране — на Всеосовую выставку достижений народного хозяйства в Москве — мы познакомимся с самыми краснавыми пейзажами и самими лучшими людьми нашей необъятной Родины. Но лучше всего путешествовать пешком, заходя в каждый из 79 павильонов. Только тогда есть надежда, что вам удастся осмотреть хотя бы десятую часть из ста тысяч представленных здесь экспонатов.

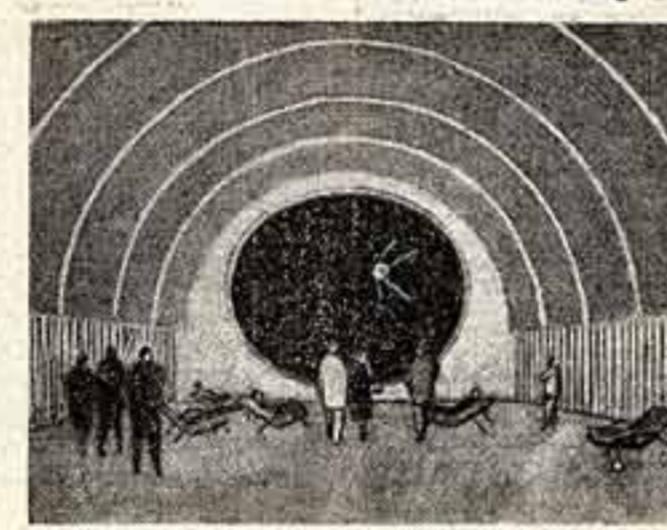
ЗАВТРА на выставке открытие легкого сезона. Наполовину обновилась ее экспозиция, на каждом втором экспонате надпись — год рождения 1961. Особенно много нового в павильонах «Нефть и газ», «Химическая промышленность», «Машиностроение», «Радиоэлектроника», «Электропривод», «Гидрометснеги».

Репортаж с Выставки достижений народного хозяйства

Был в павильонах союзных республик — Казахской, Эстонской и других. В разделе «Строительство» — 1.500 новинок.

В честь космонавтов, создателей космических кораблей и искусственных спутников на ВДНХ будет установлен динокометровый стальной обелиск, облицованный долговечным титаном и увенчанный космической ракетой. В его стилобете разместится новый павильон ВДНХ — «Космос», один из запад которого будет накинут на кабину космического корабля «Восток». Полиэкранный фильм поможет пилотам, забравшимися в кабину, совершили космическое путешествие.

Чем еще интересна экспозиция нынешнего года? Она подчинена главной задаче наших дней — самому широкому внедрению в производство достижений науки и передового опыта. Поэтому центральное место на ВДНХ занимают галереи макетов сельскохозяйственного производства, работы учёных и специалистов, удо-

Кабина космического корабля — там будет выглядеть один из залов будущего музея космоса на ВДНХ.

92 ДНЯ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

В связи со 150-летием Аргентинской Республики в Буэнос-Айресе проходил Международный конкурс фольклорного танца и музыки. На участии в нем были приглашены и группа советских артистов в составе 26 танцоров и музыкантов из РСФСР, Узбекистана, Таджикистана, Грузии, Армении и Литвы. Советские артисты гастролировали не только в Венесуэле, но также в Чили, Мексике, на Кубе. Мы публикуем сегодня заметки руководителей группы Р. Савинова об этой поездке.

ДЕВЯНОСТИ ДВА дня, ровно три месяца за окончанием, в далеких, недорогих странах... Мы видели Венесуэлу, Чили, Мексику, Кубу. Мы прошли путь в 40 тысяч километров, пролетели над Кордильерами и купались в Карибском море, сравнивали небесосводы и бединские ранчо, изблудили, как рыбаки плавали, увидали азур и как туча крохотных рыбешек карие в течение нескольких минут оставила от оставленного ми- броде один скелет.

В этих прекрасных, щедро одаренных природой странах, где никогда не бывает зимы, где тут лиши каждого клочка земли можно собирать по несколько урожаев в год, мы видели богатых — куда богаче, чем мы себе представляли.

Мы выступали перед десятками тысяч людей, встречались и подружились с тысячами

Путевые заметки

Мысли дипломатических отношений, венесуэльское министерство иностранных дел выдало советским артистам специальные визы «для выступления перед публикой», встречи с поэтами. Это начало традиционных летних концертов на ВДНХ с участием лучших симфонических и профессиональных коллективов. Впереди общегородские торжества: «День советской науки», «Праздник дружбы народов», «Праздник цветов».

С. ПАВЛОВА.

очередное выступление молодчины из «Сота-Поль» (вооруженные полуфашистские банды) было убито, и ранено несколько человек.

Через несколько часов город стал похож на всетрояженный улей. Начались забастовки студентов и рабочих. Полицияоказалась бесконечной против них. Гогда в городе было введено комендантское время, полицейские начали массово арестовывать людей. Их бросили против студентов и жителей рабочих кварталов. За два дня в Каракасе было произведено более 30 тысяч обысков и арестовано более 1.500 человек.

Волнили трудящиеся Венесуэлы продолжали и тогда, когда мы покидали страну.

Нам были понятны причины волнений: ведь мы видели, как живут труженки Венесуэлы. Мы видели неизвестную, прощальную между теми, кто своим трудом создает материальные ценности, и теми, кто их транжириет. Мы видели безработных и архимиллионеров, воочию видели алогичное лицо кризиса.

По-видимому, отказ нашей группы от «занечтальных» групп в Аргентине и купание в Аргентине, в нашем иностранных посольства предприняли против нас так называемую «атаку по телефону»: они звонили на работу и домой многим венесуэльцам и ерекомендовали воздержаться от посещения концертов советских артистов.

В тот же вечер нам стало известно, что сотрудниками посольства предприняли против нас так называемую «атаку по телефону»: они звонили на работу и домой многим венесуэльцам и ерекомендовали воздержаться от посещения концертов советских артистов.

«Занечтальная» группа танцов, — писал один из критиков, — подарила нам много радости, и оценить их должны образом невозможно.

Десятки людей приходили за кулисы, чтобы поздравить их артистов; в галерях появились восхитительные рецензии.

Наши первые выступления в Венесуэле состоялись в Муниципальном театре Каракаса и прошли с большим успехом. Десятки людей приходили за кулисы, чтобы поздравить их артистов; в галерях появились восхитительные рецензии.

Мы чувствовали, что все это неспроста. И действительно, этими нечестивыми приемами кое-кто старался отвлечь внимание каракасцев от серьезных внутренних проблем.

Неподалеку от Муниципального театра, где через час должно было состояться наше

встречи с членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из

администрации, а также с

членами из</p